

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА ШЕЙФЕРА СЕМЕНА АБРАМОВИЧА

TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTHDAY OF PROFESSOR SHEIFER SEMYON ABRAMOVICH

DOI: 10.18287/2542-047X-2025-11-2-51-57

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.13

Дата поступления: 16.01.2025
рецензирования: 19.02.2025
принятия: 12.05.2025

Концепция формирования доказательств и упрощенные процедуры

Ю. В. Кувалдина

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: iyulia79@mail.ru

Аннотация: Автор задался целью ответить на вопрос об актуальности для особых порядков судебного разбирательства разработанной профессором С. А. Шейфером концепции формирования доказательств. Для достижения поставленной цели проанализированы особенности доказывания в особых порядках. Автор приходит к выводу, что концепция актуальна для досудебного производства, предшествующего особым порядкам, закрепленным главами 40 и 40.1 УПК, хотя отмечает, что материалы предварительного следствия по делу, по которому с обвиняемым заключено соглашение, состоят не только из собранных самим следователем доказательств, но и из сведений, которые получены вне рамок выделенного дела. Сокращенное дознание данной концепции не следует, так как в качестве доказательств выступает полученная неследственным путем информация. В самих особых порядках непосредственное доказывание фрагментарно осуществляется, хотя в большей части заменяется изучением судьей материалов уголовного дела. Вследствие этого суд испытывает значительные трудности в формировании представления о доказанности обвинения.

Ключевые слова: сокращенное дознание; согласие с обвинением; досудебное соглашение о сотрудничестве; особый порядок судебного разбирательства; доказывание; формирование доказательств; исследование доказательств.

Цитирование. Кувалдина Ю. В. Концепция формирования доказательств и упрощенные процедуры // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2025. Т. 11, № 2. С. 51–57. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2025-11-2-51-57>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кувалдина Ю. В., 2025

Юлия Владимировна Кувалдина – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 16.01.2025
Revised: 19.02.2025
Accepted: 12.05.2025

Concept of evidence formation and simplified procedures

Yu. V. Kuvaldina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: iyulia79@mail.ru

Abstract: The author set the goal to answer the question about the relevance of the concept of evidence formation developed by Professor S. A. Sheifer for special procedures of judicial proceedings. To achieve this goal, the author analyzed the features of proof in special procedures. The author comes to the conclusion that the concept is relevant for pre-trial proceedings preceding special procedures enshrined in Chapters 40 and 40.1 of the Code of Criminal Procedure, although he notes that the materials of the preliminary investigation of a case for which an agreement was concluded with the accused consist not only of evidence collected by the investigator himself, but also of information obtained outside the framework of the selected case. The abbreviated inquiry of this concept does not follow, since information obtained by non-investigative means serves as evidence. In the special procedures themselves, direct proof is carried out fragmentarily, although for the most part it is replaced by the judge studying the materials of the criminal case. As a result, the court experiences significant difficulties in forming an idea of the proof of the charge.

Key words: abbreviated inquiry; agreement with the prosecution; pre-trial cooperation agreement; special procedure of trial; proving; formation of evidence; examination of evidence.

Citation. Kuvaldina Yu. V. *Kontseptsiya formirovaniya dokazatel'stv i uproshchennye protsedury* [Concept of evidence formation and simplified procedures]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2025, vol. 11, no. 2, pp. 51–57. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2025-11-2-51-57> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declared no conflicts of interests.

© Kuvaldina Yu. V., 2025

Yulia V. Kuvaldina – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

С именем профессора Семена Абрамовича Шейфера связано развитие концепции формирования доказательств. Сущность концепции заключается в том, что «готовых доказательств в природе не существует, а есть лишь следы, оставленные исследуемым событием в окружающем мире и несущие информацию о нем, которые воспринимаются субъектом доказывания, преобразуются им по форме и в таком виде закрепляются в материалах дела, становясь доказательствами в уголовно-процессуальном смысле» [1, с. 114–116]. При этом в своих трудах профессор разрабатывал именно следственную концепцию формирования доказательств, согласно которой доказательствами признаются собранные путем производства следственных действий и удостоверенные следователем сведения. Сведения, полученные следователем в результате поисково-познавательной деятельности и представленные им в суд, последний использует в качестве готовых доказательств для обоснования итогового решения по делу. Возникает вопрос: применима ли эта концепция, которая разрабатывалась много десятилетий назад для советского уголовного процесса, к современным процедурам, причем не обычным, а упрощенным?

Предварительное расследование, предшествующее рассмотрению дела судом в порядке, основанном на признании подсудимым своей вины и его согласии с предъявленным обвинением, подчиняется классическим канонам доказывания. Следователь, используя традиционный инструмент – следственные действия, – собирает (формирует), проверяет и оценивает доказательства, подтверждающие вину лица в совершении преступления, и другие обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Непроцессуальная информация – предметы и документы, предоставленные следователю участниками уголовного судопроизводства, материалы оперативно-розыскной деятельности, также наделяются статусом доказательств, если следователь их получил или истребовал, осмотрел и приобщил к делу. Данный алгоритм действий следователя по процессуализации информации, хотя в законе и не закреплен, на практике давно стал привычным способом собирания доказательств, который в науке получил название «пассивной» формы получения доказательств [2, с. 19].

Особенности, предусмотренные гл. 40 УПК, связаны со стадией судебного разбирательства. По мнению некоторых ученых, опасность этого порядка состоит именно в отсутствии доказывания. Так, Т. Г. Морщакова, высказываясь об особом порядке

судебного разбирательства, отмечает: «...думать нужно не о том, удовлетворит ли потерпевшего решение государственной судебной инстанции... думать нужно обо всех нас, потому что посадить могут каждого, если доказательства не нужны» [3]. Другие ученые полагают, что доказывание в этом случае и не нужно. Например, В. А. Лазарева указывает, что отсутствие у подсудимого возражений против рассмотрения дела в особом порядке означает, что «он подтверждает обоснованность привлечения его к уголовной ответственности теми доказательствами, которые имеются в материалах дела. Тем самым он признает и сами доказательства, с которыми имел возможность ознакомиться... и которые мог оспорить» [4, с. 82]. Поэтому суду нет необходимости собранные в ходе предварительного расследования доказательства проверять и оценивать, они презюмируются допустимыми и достоверными. Представляется, что такой вариант решения вопроса о доказывании в особом порядке судебного разбирательства вполне логичен.

Однако нельзя забывать о положении закона, которое и теоретиков, и практиков ставит в тупик. Согласно части 7 ст. 316 УПК, суд постановляет обвинительный приговор, только если убедится в обоснованности и доказанности обвинения. Чтобы это требование выполнить, суд должен иметь возможность исследовать эти доказательства традиционным для судебного заседания способом – непосредственно, устно и с участием сторон. Такой возможностью суд в особом порядке не обладает. Однако означает ли это, что доказывание в особом порядке нет или оно специфично? Конечно, к деятельности, осуществляемой в особом порядке, трудно применить понятия классической теории доказательств. Вместе с тем эта деятельность не лишена свойственной доказыванию в его классическом понимании познавательной сущности. Можно выделить следующие особенности доказывания в особом порядке. Во-первых, оно осуществляется посредством единоличного изучения и предварительной оценки судьей имеющихся в материалах дела доказательств, которые начинаются в стадии подготовки дела к судебному заседанию и завершаются в совещательной комнате при постановлении приговора. Очевидно, что вывод о соответствии установленных органами предварительного расследования фактических обстоятельств данной ими же юридической формулировке и квалификации содеянного суд должен сделать уже на этой стадии. В противном случае он должен назначить судебное заседание в общем порядке. В частности, в пункте 3

Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г. «О применении судами особого порядка разбирательства уголовных дел» указано, что предусмотренные главой 40 УПК условия являются условиями постановления приговора, а не назначения судебного заседания в особом порядке. В этой связи при наличии ходатайства обвиняемого о рассмотрении дела без проведения судебного заседания в общем порядке и отсутствии обстоятельств, препятствующих этому, суд принимает решение о назначении судебного заседания в особом порядке. Единственным препятствием для этого может являться только необоснованность и недоказанность обвинения. Сами же условия для постановления приговора в особом порядке устанавливаются судом уже при рассмотрении дела по существу.

Во-вторых, в судебном заседании не проводятся в общем порядке исследование и оценка доказательств, собранных по делу (ч. 5 ст. 316 УПК). Здесь возникает сразу несколько вопросов. Что такое исследование доказательств? Доказывание в целом или его элемент? Если элемент, то еще один, наряду с собиранием, проверкой и оценкой, или так законодатель именует проверку или собирание и проверку доказательств вместе? Эти вопросы вызвали и продолжают вызывать острые дискуссии. Сам профессор С. А. Шейфер полагал, что выделение исследования как элемента процесса доказывания лишает самостоятельного значения собирание и проверку доказательств и, кроме того, не учитывает концепцию формирования доказательств [5, с. 84]. А. М. Ларин считал, что доказывание – это и есть исследование [6, с. 8–9]. В. А. Лазарева, напротив, отмечает, что термин «исследование» является более точным, чем «проверка» [7, с. 28], а С. Б. Россинский выделяет исследование не вместо процесса доказывания, а как еще один элемент этого процесса [8, с. 49–50]. В данном вопросе позволим согласиться с мнением профессора Р. С. Белкина, который писал, что исследование – это познание содержания доказательства и проверка его достоверности [9, с. 223–224]. С учетом этого положения части 5 ст. 316 УПК можно понимать таким образом, что суд непосредственно не собирает и не проверяет доказательства. Вместе с тем фрагменты доказывания в непосредственной форме в особом порядке все же присутствуют.

Согласно части 5 статьи 316 УПК, судом могут, а точнее, должны быть исследованы некоторые из обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК, – смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, а также обстоятельства, характеризующие личность, поскольку без их установления невозможно вынести справедливый приговор. Исследование доказательств необходимо и для принятия решения по заявленному гражданским истцом в уголовном процессе иску, а также для решения вопроса о допустимости доказательств, который может возникнуть как по инициативе сторон, так и самого суда. При этом основанием для перехода в общий порядок является не сама

подача такого ходатайства участниками процесса, а результат его рассмотрения судом. Исключение доказательства как недопустимого может привести суд к заключению о недостаточности доказательств для вывода о виновности лица в совершении преступления.

Как указано в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2006 № 60, «исследование всех указанных обстоятельств может проводиться всеми предусмотренными процессуальным законом способами, в том числе путем исследования имеющихся в деле и дополнительно представленных сторонами материалов, а также допроса свидетелей по этим обстоятельствам». Иными словами, в отношении этих обстоятельств собирание и проверка доказательств могут осуществляться в общем порядке.

В определенной мере можно даже говорить о доказывании в особом порядке обстоятельств, образующих главный факт, т. е. состав преступления. Главным образом это происходит при проверке судьей наличия такого условия постановления приговора в особом порядке, как отказ обвиняемого от оспаривания обвинения ввиду согласия с ним. Проверка соблюдения этого условия, судья получает от подсудимого информацию, на основе которой также формируется судебское внутреннее убеждение о его виновности и отсутствии самооговора. Несогласие подсудимого с обвинением в отдельных случаях может означать необоснованность обвинения. Этим и объясняется установленное законом полномочие суда по собственной инициативе переходить из особого в общий порядок судебного разбирательства.

Вместе с тем статус информации, которую суд получает от подсудимого, неясен. Часть 4 ст. 316 УПК говорит об опросе судьей подсудимого. Вместе с тем, согласно пункту 11.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 60, судья должен получить от подсудимого согласие с фактическими обстоятельствами содеянного и их юридической оценкой, а также полное признание вины в совершении преступления. Поэтому присоединяемся к мнению тех ученых, которые полагают, что такая информация должна быть облечена в форму показаний. Поэтому статью 316 УПК следует дополнить обязанностью суда допросить подсудимого [10, с. 8].

Реализуется ли концепция формирования доказательств в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК? Конечно, нет. Но, впрочем, она не реализуется и в общем порядке судебного разбирательства. Лишь приобщая к материалам дела представленные сторонами в судебное заседание предметы и документы, а также участвуя в допросе участников судебного заседания, суд становится субъектом формирования доказательств. В остальных случаях суд «работает» уже с готовыми продуктами познавательной деятельности следователя: протоколами следственных действий, а также экспертов и специалистов – заключениями и имеющимися в деле вещественными доказатель-

ствами, которые созданы самим преступлением. Оглашение доказательств в общем порядке, а именно это и подразумевается под непосредственным исследованием протоколов следственных действий, иных документов и заключений сведущих лиц, как отмечает С. Б. Россинский, «по своей внутренней (познавательной) сущности мало чем отличается» [11, с. 43] от единоличного изучения судьей доказательств по делу, рассматриваемому в особом порядке. Добавим, что изучение даже в большей степени обеспечивает проверку достоверности и допустимости доказательств, чем оглашение, которое, по сути, позволяет лишь уяснить их содержание. Оценка достоверности доказательств производится судом в обоих случаях позже при вынесении решения в совещательной комнате. Поэтому положение ч. 5 ст. 316 УПК о том, что суд в общем порядке не проводит оценку доказательств, не следует понимать так, что суд не оценивает доказательства с точки зрения их относимости, допустимости, достаточности и достоверности. Различие общего и особого порядков судебного разбирательства будет состоять только в том, что в первом случае суд обязан отразить оценку доказательств в своем итоговом решении.

Рассмотренные особенности доказывания характерны и для рассмотрения по существу дела, поступившего в суд с досудебным соглашением о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК). Вместе с тем имеются и некоторые дополнения.

Основанием заключения в досудебном производстве соглашения о сотрудничестве является зафиксированная в ходатайстве обвиняемого об этом готовность совершить действия в целях содействия следствию. К таким действиям ч. 2 ст. 317.1 УПК относит активное содействие расследованию и раскрытию преступления, изобличению соучастников преступления, розыску имущества, добытого преступным путем. Одновременно все эти действия уголовным законом признаются смягчающими ответственность обстоятельствами (п. «и» ч. 1 ст. 61), которые входят, согласно п. 6 ч. 1 ст. 317.1 УПК, в предмет доказывания по делу. Таким образом, предмет доказывания по делу, по которому с обвиняемым заключено соглашение, как бы расширяется, конкретизируется за счет обстоятельств, связанных с выполнением обвиняемым обязательств и соблюдением условий заключенного с ним прокурором соглашения. Очевидно, что эти обстоятельства устанавливаются традиционным способом – с помощью нормативно установленных видов доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК), собранных путем производства следственных действий, в том числе тех, в которых пообещал принять участие обвиняемый и по результатам которых следствие получает признание обвиняемым своей вины в совершении преступления(й), информацию о соучастниках и их роли в совершении преступления(й), о преступлениях, совершенных другими лицами, местах сокрытия трупов, орудий преступления, похищенного имущества и т. д. При этом следователь направляет прокурору для подтверждения выполнения этих

действий обвиняемым само уголовное дело, содержащее классические доказательства – протоколы следственных действий, показания и др., и, как указано в ч. 1 ст. 317.5 УПК, еще какие-то материалы. Иными словами, законодатель исходит из возможности установления обстоятельств, подтверждающих сотрудничество обвиняемого со следствием, не только доказательствами из перечня, установленного ч. 2 ст. 74 УПК. В пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» указано, что сотрудничество может подтверждаться материалами оперативно-розыскной деятельности, материалами доследственной проверки, которая проводится по сообщенной обвиняемым, заключившим соглашение, информации, материалами других уголовных дел, производство по которым стало возможным благодаря сотрудничеству (копии постановлений о возбуждении уголовного дела, постановлений о признании лица обвиняемым, приговоров, вынесенных в отношении соучастников). Эти материалы, будучи созданными должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование по другим уголовным делам, а также оперативно-розыскную деятельность, используются по выделенному делу в качестве готовых доказательств. Очевидно, что свойством допустимости доказательства они не обладают. Их достоверность тоже проверить сложно. Единственным надежным материалом, подтверждающим выполнение обвиняемым соглашения в полном объеме, могут служить вступившие в законную силу приговоры, вынесенные по тем уголовным делам, которые были возбуждены в результате сотрудничества обвиняемого со следствием.

С такой же двойственностью материалов сталкивается суд, на который в особом порядке возлагается обязанность убедиться в обоснованности и доказанности обвинения, с одной стороны, и установить характер, пределы, значение сотрудничества, а также степень угрозы личной безопасности, которой подвергался сотрудничающий со следствием обвиняемый (ч. 4 ст. 317.7 УПК), – с другой. Первая группа материалов – классические доказательства, полученные в рамках выделенного дела путем производства следственных действий. Суд имеет возможность ознакомиться с протоколами этих следственных действий и убедиться в соблюдении установленных законом правил собирания и оформления по их результатам материалов, а значит, и в допустимости их использования для обоснования вывода о виновности подсудимого и исполнения им обязательств, взятых по соглашению. Кроме того, суд обладает и возможностью с соблюдением предусмотренного ст. 240 УПК правила о непосредственности исследования доказательств проверить полученные и закрепленные в материалах дела следователем сведения путем участия в судебном заседании в допросе подсудимого, который, согласно ч. 3.1 ст. 317.7 УПК, является обязательным.

Предмет допроса при этом охватывает как материальные (пункты 1–4 ст. 73 УПК), так и процессуальные вопросы (ч. 4 ст. 317.7 УПК). Вторая группа – материалы, полученные вне рамок выделенного уголовного дела. Как отмечает А. В. Боярская, «...положения действующего законодательства не дают возможности понять, какова их юридическая природа, кто и как их получает, оформляет...» [12, с. 105]. Суд в отношении этих материалов обладает не очень действенным средством их непосредственной проверки: в судебном заседании эти материалы оглашаются сторонами, а суд их заслушивает.

Таким образом, в процедуре, урегулированной гл. 40.1 УПК, законодателем предпринята попытка закрепить новый вид доказательства – сведения, полученные и зафиксированные в процессуальном порядке, хотя и в рамках других уголовных дел, возбужденных благодаря сотрудничеству обвиняемого по выделенному делу со следствием. Очевидно, что не только у судьи, но и у самого следователя по выделенному делу не может быть уверенности в допустимости и достоверности этих сведений ввиду отсутствия в законе норм, закрепляющих критерии и познавательные средства их проверки. Поскольку все эти сведения созданы не самим следователем, осуществляющим производство по выделенному делу, данная попытка законодателя может рассматриваться как идущая вразрез с концепцией формирования доказательств и свидетельствующая о появлении нового подхода к доказыванию.

Еще дальше законодатель пошел в процедуре сокращенного дознания и следующего за ним особого порядка судебного разбирательства (гл. 32.1 УПК). По сути, российский нормотворец пересмотрел привычные для теоретиков и практиков понятия классической теории доказательств. Так, появились: новый вид доказательства – неследственное; новые способы его получения – административный, оперативный, следственный; новый предмет доказывания – усеченный; обусловленные им новые, ограниченные событием преступления, виной, характером и размером вреда, причиненного преступлением, пределы доказывания (ст. 226.5 УПК). Дознаватель доказательства не формирует, поскольку освобожден от обязанности производить следственные действия. Само доказывание смещено в стадию возбуждения уголовного дела, в ходе которой дознаватель собирает информацию в объеме, позволяющем сделать вывод об установлении предмета доказывания и достижении его пределов.

Ученые, не соглашаясь с данными новшествами, высказывают различные предложения, направленные на «примирение» новой процедуры и классической теории доказательств. Во-первых, критикуется расширение перечня способов следственной проверки, закрепленного в ч. 1 ст. 144 УПК в редакции Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ. Как справедливо указывал в С. А. Шейфер, «такой спектр познавательных приемов является чрезмерно широким и выходит за пределы решения ограничен-

ной познавательной задачи стадии – выявления признаков преступления» [13, с. 163]. Считаем, что за следователем и дознавателем в ходе следственной проверки нужно сохранить полномочия по осуществлению неотложных по своему характеру следственных действий – всех видов осмотра, освидетельствования и назначения экспертизы, истребования документов, а также дачи органам дознания обязательных к исполнению письменных поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий. Полученные с использованием данных процессуальных способов материалы вполне достаточны для того, чтобы следователь и дознаватель смогли сформировать внутреннее убеждение о наличии объективных признаков преступления, дающих основание для принятия решения о возбуждении уголовного дела, но никак не для обвинения лица в совершении преступления. Во-вторых, хотя бы в одной из двух стадий – предварительном расследовании или судебном разбирательстве – доказывание должно осуществляться полноценно, по общим правилам, установленным законом. Сейчас же в стадии судебного разбирательства согласно ст. 226.9 УПК исследуются лишь доказательства, которые дознаватель указал в обвинительном постановлении, и то их исследование сводится к оглашению доказательств. Даже подсудимый, обязательно присутствующий в судебном заседании, не допрашивается. Суд ограничивается заслушиванием показаний, которые он давал в ходе досудебного производства.

Поэтому стоит поддержать ученых, которые указывают на разумность применения общего порядка судебного разбирательства по делам, расследование по которым проводилось в форме сокращенного дознания. В противном случае суд лишен возможности проверить допустимость и достоверность предоставленных дознавателем сведений, которыми обосновывается обвинение, поскольку эти сведения получены и закреплены без соблюдения требований, предъявляемых законом к производству следственных действий. Как отмечает В. А. Лазарева, «...в результате судебного разбирательства, построенного на началах... гласности, равноправия сторон и непосредственности, материалы такого (упрощенного) дознания способны обрести статус полноценных, то есть судебных доказательств...» [14, с. 41]. По сути, речь идет об обновленной концепции формирования доказательств, где уже главную роль субъекта, создающего доказательства, играет суд.

Таким образом, проведенное исследование продемонстрировало, что концепция формирования доказательств не уживается с современными упрощенными процедурами, предусмотренными действующим процессуальным законом. Однако отказ от нее в уголовном судопроизводстве чреват нарушением прав личности, защита которой является его прямым назначением. Поэтому законодатель должен быть осторожен в продвижении новых средств доказывания.

Библиографический список

1. Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. Москва: Норма: Инфра-М, 2019. 192 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=359496&ysclid=m9tmndiuk989370745>.
2. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе: монография. Москва, 1964. 179 с. URL: <https://ru.z-library.sk/book/3263195/4873c0/Вопросы-общей-теории-судебных-доказательств-в-советском-уголовном-процессе.html?dsource=recommend>.
3. Морщакова Т. Г. «Особый порядок» реально может посадить реально невиновных // Информационно-правовой портал «Закония». URL: <https://www.zakonia.ru/blog/osobyj-porjadok-realno-mozhet-posadit-realno-nevinovnykh>.
4. Лазарева В. А. Проблемы оценки допустимости доказательств по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением // Глагол правосудия. 2016. № 2 (12). С. 78–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-dopustimosti-dokazatelstv-po-ugolovnomu-delu-postupivshemu-v-sud-s-obvinitelnym-postanovleniem?ysclid=m9tpt3bfu7678502>.
5. Шейфер С. А., Николаева К. А. К вопросу о структуре доказывания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 2 (20). С. 82–87. DOI: <http://doi.org/10.17223/22253513/20/10>.
6. Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. Москва, 1966. 155 с. URL: <https://ru.z-library.sk/book/6120738/099c19/Работа-следователя-с-доказательствами.html?dsource=recommend>.
7. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. 5-е изд., перераб. и доп. Москва, 2015. 359 с. URL: <https://urait.ru/book/dokazyvanie-v-ugolovnom-processe-381121>.
8. Россинский С. Б. Собираание доказательств vs исследование доказательств в контексте шейферовской теории следственных действий (к 100-летию со дня рождения Учителя) // Юридический Вестник Самарского университета. 2024. Т. 10, № 3. С. 47–54. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-3-47-54>.
9. Белкин Р. С. Избранные труды. Москва, 2009. 768 с.
10. Андреева О. И., Лось С. Л., Рукавишников А. А., Трубникова Т. В. Вектор направления дальнейшего развития уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 4. С. 5–9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32309226>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yymiikv>.
11. Россинский С. Б. Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 40–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25774766>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vsatnn>.
12. Боярская А. В. Особенности доказывания, осуществляемого в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 2 (45). С. 104–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dokazyvaniya-osuschestvlyаемого-v-ramkah-osobogo-poryadka-sudebnogo-razbiratelstva-pri-zaklyuchenii-dosudebnogo?ysclid=m9tub6o4t6745133228>.
13. Шейфер С. А. Трансформация стадии возбуждения уголовного дела в связи с принятием Ф3-23 от 4 марта 2013 года // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 160–165. URL: <https://elpub.ru/elpub-article/vnsu/585>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21742206>. EDN: <https://elibrary.ru/shukgx>.
14. Лазарева В. А. Сокращенное дознание и вопросы доказательного права // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 1. С. 37–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sokraschennoe-doznanie-i-voprosy-dokazatel'nogo-prava>.

References

1. Sheifer S. A. *Dosudebnoe proizvodstvo v Rossii: etapy razvitiya sledstvennoi, sudebnoi i prokurorskoj vlasti* [Pre-trial proceedings in Russia: stages of development of investigative, judicial and prosecutorial authorities]. Moscow: Norma: Infra-M, 2019, 192 p. Available at: <https://znanium.ru/catalog/document?id=359496&ysclid=m9tmndiuk989370745> [in Russian].
2. Arseniev V. D. *Voprosy obshchei teorii sudebnykh dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom protsesse: monografiya* [Issues of the general theory of judicial evidence in Soviet criminal process: monograph]. Moscow, 1964, 179 p. Available at: <https://ru.z-library.sk/book/3263195/4873c0/Вопросы-общей-теории-судебных-доказательств-в-советском-уголовном-процессе.html?dsource=recommend> [in Russian].
3. Morshhakova T. G. «Osobyi poryadok» real'no mozhet posadit' real'no nevinovnykh [«Special order» can really imprison the really innocent]. Retrieved from the information and legal portal «Zakonia». Available at: <https://www.zakonia.ru/blog/osobyj-porjadok-realno-mozhet-posadit-realno-nevinovnykh> [in Russian].
4. Lazareva V. A. *Problemy otsenki dopustimosti dokazatel'stv po ugolovnomu delu, postupivshemu s obvinitel'nym postanovleniem* [The problems of assessment admissibility of the evidence in a criminal case, that will go to the court with an indictment regulation]. *Glagol' pravosudiya*, 2016, no. 2 (12), pp. 78–83. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-dopustimosti-dokazatelstv-po-ugolovnomu-delu-postupivshemu-v-sud-s-obvinitelnym-postanovleniem?ysclid=m9tpt3bfu7678502> [in Russian].

5. Shafer S. A., Nikolaeva K. A. *K voprosu o strukture dokazyvaniya* [On the structure of the burden of proof]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Tomsk State University Journal of Law], 2016, no. 2 (20), pp. 82–87. DOI: <http://doi.org/10.17223/22253513/20/10> [in Russian].
6. Larin A. M. *Rabota sledovatelja s dokazatel'stvami* [Investigator's work with evidences]. Moscow, 1966, 155 p. Available at: <https://ru.z-library.sk/book/6120738/099c19/Работа-следователя-с-доказательствами.html?dsource=recommend> [in Russian].
7. Lazareva V. A. *Dokazyvanie v ugolovnom protsesse: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury. 5-e izd., pererab. i dop.* [Evidence in criminal proceedings: textbook for Bachelor's programme and Master's programme. 5th edition, revised and enlarged]. Moscow, 2015, 359 p. Available at: <https://urait.ru/book/dokazyvanie-v-ugolovnom-processe-381121> [in Russian].
8. Rossinskiy S. B. *Sobiranie dokazatel'stv vs issledovanie dokazatel'stv v kontekste sheiferovskoi teorii sledstvennykh deistvii (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya Uchitelya)* [Collection of evidence VS examination of evidence in the context of Shafer theory of investigative actions (on the 100th anniversary of the Teacher's birthday)]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 3, pp. 47–54. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-3-47-54> [in Russian].
9. Belkin R. S. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, 2009, 768 p. [in Russian].
10. Andreyeva O. I., Lon S. L., Rukavishnikova A. A., Trubnikova T. V. *Vektor napravleniya dal'neishego razvitiya ugolovnogo sudoproizvodstva* [Vector of the direction of further development of criminal legal proceedings]. *Ugolovnoe pravo*, 2017, no. 4, pp. 5–9. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32309226>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ymlkv> [in Russian].
11. Rossinskiy S. B. *Osobyi poryadok sudebnogo razbiratel'stva kak orma dokazyvaniya obstoyatel'stv ugolovnogo dela: vozrazheniya opponentam* [Special trial order as one of the arguments to prove the circumstances of the criminal case: objection against opponents]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2016, no. 4, pp. 40–48. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25774766>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vsatnn> [in Russian].
12. Boyarskaya A. V. *Osobennosti dokazyvaniya, osushchestvlyаемого v ramkakh osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve* [Peculiarities of proof performed within a framework of special procedure of the trial while making a pre-trial agreement about cooperation]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia], 2012, no. 2 (45), pp. 104–107. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dokazyvaniya-osushchestvlyаемого-v-ramkah-osobogo-poryadka-sudebnogo-razbiratel'stva-pri-zaklyuchenii-dosudebnogo?ysclid=m9tu6bo4t6745133228> [in Russian].
13. Sheifer S. A. *Transformatsiya stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela v svyazi s prinyatiem FZ-23 ot 4 marta 2013 goda* [Transformation stage of criminal proceedings in connection with the adoption of FZ-23 from March 4, 2013]. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences], 2014, no. 2 (17), pp. 160–164. Available at: <https://elpub.ru/elpub-article/vnsu/585>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21742206>. EDN: <https://elibrary.ru/shukgx> [in Russian].
14. Lazareva V. A. *Sokrashchennoe doznanie i voprosy dokazatel'nogo prava* [The abbreviated inquiries and the questions of evidentiary law]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Samara Law Institute], 2015, no. 1, pp. 37–43. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sokrashchennoe-doznanie-i-voprosy-dokazatel'nogo-prava> [in Russian].